

*Кочурова Валерия Романовна,
Магистрант группы 4, 2 курса Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье автор на основе методов системного анализа исследует актуальные проблемы правового регулирования брачного договора: вопросы субъектного состава сторон брачного договора; определение содержания брачного контракта; коллизионность п. 3 ст. 36 СК РФ и п. 3 ст. 1228 ГК РФ.

Автор, анализируя современные доктринальные подходы и действующее семейное и гражданское законодательство, предлагает практические рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования отдельных аспектов брачного договора.

Ключевые слова: супруг, брачный договор, личное имущество, имущественные права, исключительное право, коллизионность.

*Kochurova Valeriya Romanovna,
Master's student 4, 2 course of Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)*

**ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE
INSTITUTION OF A MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Abstract: *in the article, the author examines the actual problems of legal regulation of the marriage contract on the basis of the methods of system analysis: the issues of the subject composition of the parties to the marriage contract; the definition of the content of the marriage contract; the conflict of clause 3 of Article 36 of the RF IC and clause 3 of Article 1228 of the Civil Code of the Russian Federation. The author, analyzing modern doctrinal approaches and the current family and civil legislation, offers practical recommendations for improving the legislative regulation of certain aspects of the marriage contract.*

Keywords: *spouse, prenuptial agreement, personal property, property rights, exclusive right, conflict of laws.*

Институт брачного договора, несмотря на все возрастающее к нему внимание лиц, вступающих в брак и состоящих в браке в настоящее время имеет ряд нерешенных на законодательном уровне актуальных вопросов, что снижает эффективность соответствующих правовых норм, призванных гарантировать имущественные интересы супругов или лиц, вступающих в брак.

Так в качестве субъектов брачного договорного контракта исходя из смысла ст. 40 СК РФ [1] можно выделить лиц, которые вступают в брак, а также супругов. Однако в законе отсутствует четкость, касательно того, с какого временного промежутка субъект относится к лицу, вступающему в брак.

Что касается признаков, позволяющих причислить гражданина к «лицу, вступающему в брак», то стоит обратить внимание на пробельность нормативных законоустановлений, как СК РФ, так Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» относительно этого вопроса [4].

Распространенной точкой зрения является правовая позиция, что к «лицам, вступающим в брак» относятся только лица, которые подали

заявление в о вступлении в брак в орган ЗАГС. Однако следует согласиться с правовой позицией Б.М. Гонгало, отмечающего ошибочность такого мнения, так как в СК РФ не содержится императивная норма о том, что до того, как брачный договор может быть заключен, необходимо в обязательном порядке подать заявление о вступлении в брак [9, с. 18].

Вместе с тем, следует признать верной точку зрения Л.Б. Максимович о том, что данная терминология не может быть признана удачной, так как она допускает толкование, в соответствии с которым субъекты брачного контракта должны заключить брачный союз в кратчайший срок после его подписания [11, с. 79].

По мнению Е.А. Чефрановой указанная категория субъектов брачного договора должна именоваться как «лицами, имеющими намерение вступить в брак» [12, с. 34]. Следует признать, что подобная формулировка более четко определяет субъектов брачного контракта и разрешает сложные ситуации, которые обязывают нотариуса к идентификации потенциальных субъектов брачного контракта как допустимых.

Ученой также справедливо предлагается введение в СК РФ нормативного положения о том, что «заключение брачного договора не зависит от факта подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния».

Проблемным вопросом также является определение содержания брачного контракта. Согласно легальной дефиниции брачного договора (ст. 40 СК РФ), в его предмет входит комплекс имущественных прав и обязанностей субъектов брачного контракта.

Целью брачного договора является обеспечение сохранения личного имущества его субъектов. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 256 ГК РФ в рамках обязательств одного из супругов возможно обращение взыскания исключительно на имущество, которое имеет статус его личной

собственности, либо на его долю в общей совместной собственности супругов, которая ему причитается в случае раздела совместно нажитого имущества [2].

При этом стоит отметить, что в соответствии со ст. 45 СК РФ возможно обращение взыскания имущество супругов, являющееся общей совместной собственностью в рамках их общих обязательств супругов, а равно в рамках обязательства одного супруга, если суд установит, что все имущество, которое было получено в рамках обязательства одним из супругов, было израсходовано на семейные нужды.

Если этого имущества будет недостаточно, то на супругов по таким обязательствам законом возлагается солидарная имущественная ответственность в рамках личного имущества каждого из супругов.

Считаем, что противоречивость нормативных положений гражданского и семейного законодательства законами может быть разрешена на уровне разъяснений Пленума Верховного суда РФ. *По нашему мнению, нормативные требования ст. 45 СК РФ должны быть приведены в соответствие со ст. 256 ГК РФ [2], а не наоборот, поскольку приоритетность применения в данном случае «специальной» нормы семейного закона может привести снизить эффективность конструкции брачного договора, как гаранта имущественных интересов каждого из супругов (лиц, вступающих в брак).*

На страницах юридической печати высказывается точка зрения. В соответствии с которой допустимым считается заключение брачного контракта опекуном супруга, признанного недееспособным [6, с. 157].

Указанная точка зрения представляется сомнительной, так как субъективное правомочие по определению правового режима имущества супругов, относится к личному праву супругов (лиц, которые вступают в брак).

В этой связи указанное правомочие не может осуществляться законным представителем (как и правомочие на заключение брака). В случае, когда брачный контракт в такой ситуации будет все-таки заключен, он будет

считаться недействительным, а на имущество супругов будет распространяться режим совместной собственности [10, с. 28].

01.01. 2008г. была введена в действие часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации и дополнена ст. 36 СК РФ частью 3, которая регулирует вопросы исключительного права, распространяемого на результаты интеллектуальной деятельности, которые созданы одним из супругов. Закон устанавливает, что такое правомочие распространяется на автора этого результата, что неизбежно приводит к коллизии формул, так как в п. 3 ст. 36 СК РФ содержится императивная диспозиция: *исключительное право может принадлежать только автору*.

При этом, если обратиться к п. 3 ст. 1228 ГК РФ, который устанавливает в отношении *исключительного права (которое является имущественным) возможность его передачи автором другому лицу по договору, то супругом оно может быть в состав объектов брачного контракта* [3].

При этом, если принять во внимание, что ст. 36 СК РФ является нормативным предписанием, которое включает в себя правовые основания и условия принадлежности определенного имущества *каждому супругу*, (специальная норма), то можно прийти к выводу, что согласно ст. 36 СК РФ *супруг-автор не может передать принадлежащее ему исключительное право по брачному договору*.

Следовательно, когда для супружеского имущества применяется законный режим, титульным владельцем исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности будет являться лишь автор-супруг. Если же супругами заключен брачный договор, то исключительное право не входит в содержание предмета брачного контракта, так как супруг-автор не обладает правомочием по передаче своего исключительного права в общую собственность или установить для него иной договорным режим.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что п.3 ст. 36 СК РФ с 01.01. 2008г. противоречит с п. 3 ст. 1228 ГК РФ. Решение этой проблемы видится в дополнении п. 3 ст. 36 СК РФ фразой: «если иное не предусмотрено брачным договором». Внесенное предложение позволит совершенно однозначно определять режим исключительных прав автора-супруга.

Следующей проблемой в правоотношениях, возникающих в связи с заключением и исполнением брачного договора является проблемность в определении понятия «семейные расходы», обусловленное отсутствием должной законодательной регламентации и вызывающим сложность по установлению в содержании брачного договора режима раздельной собственности и указания в нем, в какой мере каждый из супругов будет выделять средства на ведение общего хозяйства, оплату жилища и другие расходы [9, с. 96].

В целях совершенствования правового регулирования предлагается дополнить п. 1 ст. 42 СК РФ абзацем 4 следующего содержания: «Семейными расходами признаются расходы, направленные на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из ее членов, включающих в себя затраты на пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, приобретение жилья для совместного проживания, оплата обучения детей и иные расходы».

К числу дискуссионных следует отнести решение вопроса касательно того, имеется ли потребность в законодательном расширении содержания брачного договора. По смыслу ст. 40 СК РФ в предмет брачного контракта включается исключительно имущество, включая имущественные права супругов. По мнению, некоторых ученых, например, О.В. Богдановой в брачном контракте законодательно следует допустить регулирование личных неимущественных прав его субъектов, что обеспечит интересы детей, отмечая также, что в зарубежных государствах содержанием брачного контракта

охватывается и комплекс личных отношений супругов, а также обеспечиваются имущественные интересы детей [7, с. 19].

Следует отметить, что согласно ст. 13 Кодекса о браке и семье [5] брачный договор мог регулировать «формы, методы, средства воспитания детей, место проживания детей, размер алиментов на них».

В настоящее время для обеспечения прав детей договорным способом существует законодательная конструкция соглашения об уплате алиментов.

На наш взгляд, брачный договор должен регулировать только имущественные отношения.

Таким образом, в правовом регулировании брачного договора имеются пробелы, поэтому законодателю необходимо обратить внимание на их восполнение.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // // Парламентская газета. № 214-215, 21.12.2006.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 ноября 1997 г., № 47, ст. 5340.
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости Верховного совета СССР. 1969. № 2. Ст. 1086. – Утратил силу.

6. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2016. С. 157.
7. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 19-24.
8. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 18-22.
9. Ибрагимова, Г.Ш. Брачный договор: проблемы правового регулирования / Г.Ш. Ибрагимова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 95-97.
10. Левушкин А.Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора // «Нотариус», 2011. № 4. 27-31.
11. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора. - М.: Ось-89, 2000. - 112 с
12. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов. М. «Эксмо», 2008. 270 с.